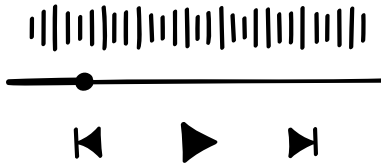

*Посвящается всем, чье безудержное сердце
обрело покой в искусстве, навсегда оставив
к кому-то свою любовь.*

СТЭНЛИ

Mercy in You — Depeche Mode
Asleep — The Smiths
White Lies — Bigger Than Us
Faith — The Cure
She Couldn't — Linkin Park
Your Decision — Alice In Chains
Savin' Me — Nickelback
Aurora — Foo Fighters
Come As You Are — Nirvana

ЭМИЛИ

State Lines — Novo Amor
Homegrown — Haux
Playing Love — Isak Danielson
Falling Apart — Michael Schulte
Where's My Love — Lily Kershaw, SYML
Give Me Something — Seafret
I Will Follow — Dotan
Broken — Jonah Kagen

Пролог. Дымки

ПАСМУРНЫЙ ОКТЯБРЬ

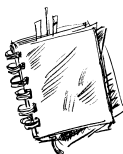
Стэнли,

Думаю, что спустя несколько месяцев твое имя вошло в привычку. Не знаю, зачем я вновь пишу эти строчки, которые так и не смогу отправить. Все это похоже на разговор с самой собой — письмо в пустоту.

В последнее время я чаще стала ловить себя на мысли, что вместо нас осталась огромная пропасть, разбедающая мое сердце с каждым ударом. Ничего не изменилось. Кроме одного. Тебя. Ты все так же не перестаешь жить в самых потаенных уголках моей памяти. Прошел не один год с того дня, когда мы виделись в последний раз.

Мне так не хочется писать лишнего, от этого все равно никому не станет легче. Ты единственный, кому удалось прикоснуться к самому сокровенному — к моей душе, жаждущей искренности с привкусом искусства. Мы совершили много ошибок, наши мечты так и остались сладкими грезами тех, кто когда-то был единым целым.

Каждый раз, когда очередное твое письмо попадало мне в руки, я надеялась, что вме-

сте с ним мне удастся увидеть тебя. Как же я ошибалась.

Наверное, мне до последнего хотелось верить, что ты приедешь, поэтому твои раскаяния оставались без ответа. Когда за окнами начали пробегать один месяц за другим, только тогда я стала понимать, что между нами ничего больше не может быть.

Ты исчезаешь из моей памяти, но постоянно возвращаешься вновь. Я больше не вижу смысла в своих стихотворениях, посвященных от и до нашей истории, так быстро растаявшей вместе с прежними чувствами. Вместе с тобой ушла и часть меня. Пропало вдохновение, позволяющее мне держаться на плаву. Не могу. Не могу просто не думать о тебе каждый день.

Моей любви не хватило на нас двоих. Мне хотелось верить в лучшее, но это лучшее растоптало меня. Твоя любовь была похожа на исцеление, но в то же время на якорь, тянущий за собой.

Признаться честно, я готова была идти за тобой до последнего, чтобы в конце пути увидеть счастье в наших глазах. Но я обожглась. Так сильно, что боль достигла разрушающих размеров. Я была настолько помешана на чувствах к тебе, что эту страсть было невозможно перекрыть никем другим. Ты исчез из моей жизни, как ненужная запись, вычеркнутая взмахом карандаша.

Я знаю, ты боролся. Но пламенная надежда раскололась и вряд ли сможет существовать по разные стороны творчества. Скажи, что ты остановил мгновение нашей первой встречи и превратил его в картину. В самый невинный и запоминающийся момент.

*Помни, что моя любовь навечно останется с тобой,
запятнанной, с запахом красок и страниц книг, с крича-
щими о чувствах строчками.*

Твоя Эмили

*Письмо, так и не нашедшее своего адресата,
Нью-Йорк*

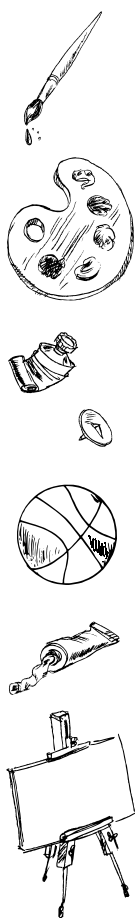

Сделав небольшую паузу и собравшись с мыслями, я снова взглянула на только что написанные слова и поняла, что все еще не смогла простить себя.

«Черт...» — произнесла я со слезами на глазах и вспомнила все, что связывало меня с ним.

Пролог. Стэнли

ХОЛОДНЫЙ НОЯБРЬ

Снова эта чертова ночь. Не знаю, какая по счету эта бессонная ночь вдали от тебя. Каждый новый день проходит как в бреду. Воспоминания словно колкими иголками стараются только сильнее ворошить прошлое, которого так боюсь. Я сожалею, что обманул твои надежды, и сделал бы все, чтобы забрать твою боль. Наверное, просто еще недостаточно силен сделать этот шаг прямо сейчас. Мне стоило быть честнее с тобой. Да, определенно стоило. Я сам разрушил наше счастье, и только сейчас осознаю, что натворил. Изредка меня согревает лишь книга, оставленная тобой после нашего расставания длиною в несколько лет.

Что-то ужасное и странное происходит с моим рассудком. Мне снятся кошмары... и твои стихотворения. Произведения на каждой странице мучают и одновременно приносят вдохновение. Просыпаясь посреди ночи, я беру в руки кисть и рисую те строки, которые приснились мне. Может, я параноик и это просто плод моего воображения?

Помнишь свое стихотворение «Бабочки»? Пару недель назад я проснулся в холодном поту, когда рассудок сам напомнил о существовании твоей любви в таком обличье.

*У тебя в руках мои бабочки,
Я прошу, не сжимай ладони.
Не хочу, чтобы эти лампочки
Все потухли от жуткой боли.*

Сразу вскочив с постели, я сел за свой мольберт, чтобы изобразить черты будущей картины, только что родившейся в голове. Собственные мысли плавно направляли меня к нужной идее. Казалось, что в этом безудержном потоке смешались кисти, краски и мои чувства. Сердце бешено стучало от предвкушения собственного исцеления.

Белое пространство мольберта постепенно начало заполнять множество разноцветных бабочек. Две человеческие души, стоящие друг напротив друга, невинно взглядывались в родные глаза. Образ девушки постепенно становился знакомым, и, когда отодвинулся чуть поодаль, я обомлел. Я рисовал девушку, похожую на тебя, Лилу¹, отчего мне становится не по себе. Ты держала в своих хрупких ладонях сердце, олицетворенное в виде крылатого существа. Пространство вокруг начинало светлеть на несколько оттенков. Так твоя любовь дарила тепло.

Проведя последний штрих, я снова взглянул на мольберт и понял, что это моя лучшая работа за последнее время. Моя живопись льется через боль и ненависть к себе.

Я проклинал каждый божий день себя за то, как поступил с тобой. Ты подарила мне второе дыхание в живописи, а я сломал то, чем ты так сильно дорожила. Твоя мечта разрушилась под гнетом моей гордости. Знаю,

¹ Лилу — белая лилия, олицетворяющая девственную чистоту и совершенство. Идеальный образ человека во всем его представлении.

что мне нет прощения, но я просто не вижу жизни без тебя. Мне хочется верить, что когда-нибудь получится все исправить. Сейчас твоя книга — самая ценная вещь в моем доме.

Я пытался отправить тебе пару сообщений на электронную почту, но, видимо, ты их проигнорировала или сменила адрес. Стоит ли говорить про рукописные письма, которые я продолжал писать на протяжении нескольких месяцев. Наверное, они потерялись по пути к тебе. Ты же не выбрасывала их, увидев мое имя на конверте?

Прошло столько времени, Эмили, но я все еще надеюсь на наше воссоединение. Ты единственная девушка, которую я вижу рядом с собой. Без тебя я простой художник-одиночка с душевной раной.

***Письмо, так и не нашедшее своего адресата,
штат Калифорния, Сан-Хосе***

Глава 1. Эмили

ДВА ГОДА НАЗАД

— Сандра, — он вздохнул сквозь зубы. — Ненавижу все эти сопливые признания. Черта с два, если мне еще раз придется произнести это вслух. Но ты дорога мне.

Девушка опечаленно взглянула на него, словно опасаясь того, что ее жизнь вновь разобьется на «до» и «после». Слезы небрежно скатывались по юным щекам, забирая с собой раненые обиды.

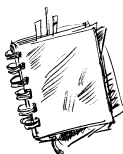
— Ты любишь меня? — Стивен давно знал ответ на этот вопрос, но все равно почему-то задал его.

— Больше, чем кого-либо, — ответила Сандра, прервав молчание.

— Значит, еще не все потеряно. Мы можем стать лучшими версиями самих себя, чтобы попробовать заново построить свое счастье. Или навсегда остаться друг для друга воспоминанием, бродящим в поисках таких же копий нас с тобой.

Парень протянул свою ладонь, оттягивая момент отчаяния вместе с предвкушением чего-то светлого в его жизни...

Лучи солнца настойчиво пробирались сквозь прикрытое окно, щекоча веки, напрочь отка-

зывающиеся раскрываться хотя бы наполовину. Тело болезненно ныло, моля хотя бы об одном движении. Корешок книги оставил небольшой след на лице после того, как я уснула за столом. Обычный день, когда я вновь пожертвовала сном ради прочтения еще одного романа. Наверное, в «Книжном доме Джуди» не осталось произведений, которые я не знала бы наизусть.

Скинув с себя вязаный плед и слегка зажмурившись от яркого света, я огляделась по сторонам. Деревянные полки были полностью застланы выдуманными историями. Большие рваные коробки продолжали одиноко стоять по углам и пылиться вместе со старыми учебниками и атласами. Казалось, весь этот запах типографской краски в воздухе перевешивал аромат свежей и первой осенней листвы, что просачивался с улицы.

Между стеллажами промелькнул силуэт мужчины, направляющийся в мою сторону. Я неохотно поднялась на локтях, взлохматив и без того запутавшиеся волосы.

— *«Единственный способ выносить существование — раствориться в литературе как в вечном экстазе»¹*, — произнес с улыбкой на лице мистер Сэлмон, подойдя ближе и присев на стул рядом. — Ты так крепко уснула, что мне не хватило наглости отправить тебя домой. Впрочем, как и всегда. Тебе стоит высыпаться, все-таки растущий организм.

Его морщинистое старческое лицо излучало теплоту, которую просто невозможно было не почувствовать. Очки на переносице немного свисали, я потянулась, чтобы поправить их. Седые волосы не доставали и до

¹ Цитата Гюстава Флобера.

середины лба, не прикрывая черные как смоль, добрые глаза.

— Мне уже неловко оттого, что я опять осталась здесь до утра, — проронила я спросонья.

— Если бы тебе было неловко, ты бы не оставалась у меня так часто, особенно по выходным, — мужчина разразился смехом, похлопав меня по плечу. — Я всегда рад тебе, так что прекрати говорить глупости. Мой дом — твой дом.

Мистер Сэлмон был добрейшей души человек, который практически всю свою жизнь посвятил художественным произведениям. Его точно можно назвать книжным червем. Он настолько проникся чтением, что порой начинал общаться с посетителями цитатами из книг и фразами самих писателей. Одним словом, ходячая энциклопедия в мире литературы. Я познакомилась с ним несколько лет назад, когда только переехала из Нью-Йорка в Уайт-Плейнс — небольшой городок на севере мегаполиса в округе Уэстчестер.

— Кажется, тебе стоит поторопиться. Часы не любят ждать.

Его голос слегка выбил из меня поток мыслей, нервно скачущих от недосыпа. Вместе с ним тут же раздался мелодичный звук музыки ветра, подвешенной около самого входа в здание. В дверях показался парень с небольшой стопкой книг в руках. Я часто видела его здесь, особенно по вечерам среды и пятницы. Он всегда садился за один и тот же столик в самом дальнем углу. В то время как я выбирала точно такое же место в ряду, только на другом конце, у окна. Между нами обычно стоял массивный стеллаж с небольшим просветом посередине. Порой я наблюдала за ним сквозь

эту небольшую преграду, которую, как мне казалось, можно было преодолеть. Не знаю почему, но в его задумчивых глазах постоянно читалась безнадежность, граничащая с умиротворенностью. Карандаш, приросший к его руке, без остановки все время что-то прорисовывал, а разбросанные по поверхности стола литературные сборники медленно дожидались своего часа.

Я видела его каждый день на протяжении нескольких недель, но почему-то именно сейчас солнечный свет как-то по-особенному падал на его кудрявые медные волосы, растрепанные в творческом беспорядке. Мышцы едва выглядывали из-под белой рубашки, привлекая своим рельефом. Верхняя пуговица в районе ключиц была расстегнута. Черные брюки в пол заметно контрастировали с остальным его образом.

Сосредоточиться на чем-то другом совсем не получалось, особенно когда все внимание моментально переключилось на незнакомца. Наверное, я настолько заметно разглядывала его, что спустя какое-то время он все-таки посмотрел в мою сторону. Для полного разоблачения не хватало еще смущенно отвести взгляд, что я в итоге и сделала.

— Ты сегодня рановато, друг мой, — тепло поприветствовал его мужчина. — Проходи, не стесняйся. Я как раз собирался подготовить для тебя книги, которые мне доставили вчера около полудня.

Мистер Сэлмон направился в сторону склада. Расставив все обратно на нужные полки, парень последовал за ним.

Любопытство взяло верх, когда я осталась в гордом одиночестве наедине с произведениями, не раз покидавшими свои законные места. Я незамедлительно